

Глава 1

Прилив ласкал прибрежный песок и обнажённые скалы, взбивая белоснежную пену. В свете редких звёзд дробились осколки луны, покачиваясь на волнах.

Из-под тёмной воды показалась бледная, точёная рука и осторожно легла на высокий, выступающий из моря камень.

Вслед за этим из-за холодных, зазубренных скал показалась голова. Влажный локон прилип к белоснежной щеке, капли воды стекали по изящному подбородку и тонким, словно крылья цикады, ушным плавникам. В его чистых, ясных глазах отражался видневшийся невдалеке остров.

В ночной тьме скалы острова походили на лезвия мечей, над которыми висела яркая луна. На самой вершине утёса, в лунном свете, одиноко сидела человеческая фигура.

Понаблюдав некоторое время, Ань Лань медленно и бесшумно погрузился в воду, приближаясь к скалам.

Он остановился за ближайшим к берегу рифом и, подняв голову, посмотрел на одинокую фигуру. После нескольких мгновений колебаний он набрался смелости и неуверенным, смущённым тоном тихо позвал:

— Цзю... молодой господин Цзю...

Его голос потонул в шуме прибоя. Сидящий человек не шелохнулся.

Ань Лань с облегчением улыбнулся и не удержался, чтобы не позвать ещё пару раз:

— Молодой господин Цзю... молодой господин Цзю...

Голос его, неземной и мелодичный, звучал, словно лёгкий ветерок, коснувшийся подвешенного под карнизом колокольчика.

Он не ждал ответа, ему было достаточно просто видеть эту фигуру. Не то чтобы он не хотел подойти ближе — он жаждал общения, — но не решался.

Ведь то был человек. Представитель расы, о коварстве и хитрости которой ходили легенды.

Пока что лучше просто наблюдать.

— Молодой господин Цзю.

Произносимые им слоги становились всё более плавными. Ань Лань не понимал их значения, но за время своих тайных наблюдений предположил, что это, возможно, имя того человека. Когда он разговаривал с другими людьми, эти три слога звучали очень часто, причём обычно в начале фразы.

Внезапно сидящий человек встал и повернул голову в сторону рифа, за которым прятался Ань Лань.

Сердце ухнуло в пятки.

Веерообразные ушные плавники дрогнули. Ань Лань взмахнул хвостом и мгновенно скрылся под водой.

«Надеюсь, меня не заметили?»

Он осторожно отплыл от рифа и, высунув голову из воды на безопасном расстоянии, стал наблюдать за человеком.

Тот постоял, посмотрел по сторонам и, видимо, ничего не заметив, снова сел.

Ань Лань успокоился, но приближаться больше не осмелился. Он нырнул и поплыл вглубь. Ночью в море, если не считать тонкой полоски лунного света на поверхности, царила непроглядная тьма. Лишь светящиеся существа, проплывающие мимо, нарушали эту холодную тишину.

Мрак морских глубин не мог сбить русала с пути. Проплыв сквозь коралловые заросли и распугав бесчисленное множество спящих рыб, Ань Лань благополучно вернулся в свою временную пещеру. Из неё исходило мягкое белое сияние, привлекавшее стайки светлюбивых рыб, которые, однако, не могли проникнуть внутрь.

Появление Ань Ланя заставило любопытных созданий мгновенно разбежаться. Пройдя сквозь невидимую водную плёнку, он со шлепком упал на холодный, твёрдый пол.

«Опять забыл, что в пещере нет воды...»

Отбросив в угол светящуюся жемчужину, которую придавил хвостом, Ань Лань поднял руку. Капли воды с его тела и волос поднялись в воздух, закружились и, устремившись к его ладони, слились в маленький водяной шар.

Выбросив шар из пещеры, Ань Лань провёл пальцами по своим густым, словно водоросли,

волосам. Будучи рыбой, он чувствовал себя крайне неудобно в таком сухом состоянии, но приходилось терпеть и привыкать, ведь на суше было именно так, и люди не жили в воде.

Схватив прядь водорослей, он перевязал ими волосы, глубоко вдохнул и, задержав дыхание, посмотрел на свой огромный хвост. На его глазах лазурные чешуйки, начиная от поясницы, стали исчезать, уступая место бледной, нежной коже. Прекрасный рыбий хвост медленно превратился в пару длинных стройных ног.

— Наконец-то получилось, — радостно воскликнул он и пошевелил ногами. — Странные у людей хвосты, разделены на две части.

Сказав это, он, опираясь на стену пещеры, встал. Затем, выставив вперёд напряжённую ногу, осторожно сделал шаг. Убедившись, что не потерял равновесие, сделал ещё один.

— Как медленно, — пробормотал Ань Лань после нескольких шагов. Хвост был куда удобнее. В море не было существа быстрее него, и такой неуклюжий способ передвижения его немного расстраивал.

Он закусил ноготь, в глазах его отразилась внутренняя борьба.

«Может, заманить человека в море, чтобы он составил мне компанию? Всего одного...»

Первое правило русалов гласило: не приводить людей в морские глубины. Даже если кто-то в период страсти захочет вкушать человеческой плоти, он должен увести свою добычу в другое место.

Конечно, речь шла не о еде. Люди не входили в рацион русалов. Только жестокие и безумные Падшие охотились на людей и даже на себе подобных, ничем не отличаясь от обезумевших зверей.

Однако в этом мире не было ни сородичей, ни клана. Он был единственным русалом. Даже если он нарушит правило, никто его не накажет.

Но, лишившись защиты своего народа, он должен был в одиночку противостоять опасностям суши и ещё более опасным людям. Это наполняло его сердце тревогой. Все русалы, впервые выходящие на сушу, должны были находиться под присмотром и руководством опытных сородичей. Но после того, как его затянуло в невесть откуда взявшийся подводный водоворот, он больше не мог найти ни своих, ни соплеменников.

Он проплыл все моря, обыскал даже самые холодные полярные воды, но его песня осталась без ответа.

Ни одно существо с высшим разумом не способно выжить в одиночестве. Даже киты, самые

умные из морских обитателей, живут стаями, что уж говорить о нём, долгоживущем человекоподобном существе.

Бесконечное одиночество и тоска могли свести его с ума, лишив воли к жизни.

Но в море не было никого, с кем он мог бы общаться. Даже если бы он выучил язык здешних китов, это было бы всё равно что для человека общаться с обезьяной. Он не мог развеять свою тоску, разговаривая с рыбами.

Лишь на суше жили люди, обладающие равным с ним интеллектом и схожими чувствами. Они были самыми похожими на него существами.

После долгих раздумий Ань Лань всё же отказался от идеи затащить человека в море. Ему казалось, что это может не понравиться, и, хотя никто бы его не осудил, он чувствовал себя так, будто собирается совершить что-то дурное.

Поупражнявшись в ходьбе, он наконец перестал чувствовать себя таким неуклюжим. Сев на пол, он с любопытством пошевелил пальцами ног. Они немного походили на пальцы рук, но были короче и круглее, и, казалось, не годились для того, чтобы что-то хватать.

С увлечением поизучав своё новое тело, он почувствовал, как новизна ощущений уступает место усталости. Ань Лань свернулся на мягкой подстилке из водорослей, прикрыл рот рукой, зевнул и медленно закрыл глаза.

«Интересно, придёт ли тот человек завтра на берег?»

Шлёп!

Солнечные лучи пронизывали воду, делая её прозрачной и тёплой. Яркие рыбки сновали среди пёстрых коралловых рифов. Ань Лань как раз отломил острым ногтем клешню большого краба, как вдруг услышал неподалёку глухой всплеск.

Он повернулся на звук и увидел, как человеческая фигура медленно опускается на дно. Белые одежды распустились в воде, чёрные волосы развеялись вокруг — прекрасное и безмолвное зрелище.

Ни малейшего движения, ни единой попытки вырваться.

«Он без сознания или уже мёртв?»

Ань Лань откусил кусочек крабьей клешни, раздумывая, стоит ли подплыть и проверить.

Но тут тонущий человек внезапно протянул руку и молниеносно схватил подплывшую к нему рыбку. Он поднёс трепыхавшуюся добычу к глазам, мгновение рассматривал её, а затем его пальцы резко сжались.

Тонкие струйки крови просочились сквозь пальцы и растворились в воде, привлекая хищных рыб. Человек отбросил раздавленный трупик, и хищники тут же набросились на него, оспаривая друг у друга.

А человек, склонив голову, с интересом наблюдал за этой сценой.

Хотя это была всего лишь маленькая рыбка, и кровь не окрасила воду, как при охоте акулы, Ань Лань почему-то почувствовал, что этот человек невероятно жесток.

И он казался ему знакомым.

Ань Лань осторожно подплыл поближе и, спрятавшись за коралловым рифом, стал наблюдать. Чем дальше он смотрел, тем больше убеждался, что утопающий — тот самый молодой господин Цзю с острова.

«Как он упал в море?»

Тяжесть тела быстро увлекла молодого господина Цзю на дно. Он раскинул руки и замер, позволяя любопытным рыбам плавать вокруг него.

Ань Лань слегка взмахнул хвостом, отгоняя осьминога, который тянул к нему свои щупальца. Насколько он знал, обычные люди не могли долго находиться под водой, им нужен был воздух для дыхания. Но молодой господин Цзю до сих пор не выказывал признаков утопления.

«Может, он не обычный человек?»

Время шло незаметно. Молодой господин Цзю лежал неподвижно, будто был частью морского мира. Ань Лань несколько раз порывался выплыть и поздороваться, но так и не решился.

«Так хочется с ним поговорить», — подумал Ань Лань, схватив и укусив вновь потянувшееся к нему щупальце осьминога.

Осьминог выпустил облако чёрных чернил и, панически меняя цвет, устремился в гущу кораллов, волоча за собой повреждённое щупальце.

Ань Лань на мгновение заколебался, но любопытство и тяга к молодому господину Цзю пересилили голод. Он остался на месте, не преследуя осьминога.

Лишь когда солнечный свет, проникающий в воду, стал тускнеть, казавшийся спящим молодой господин Цзю шевельнулся. Он опёрся на руки, огляделся, затем небрежно отломил ветку красного коралла и, словно проворная рыба, устремился к поверхности.

Глядя на удаляющуюся фигуру, Ань Лань помедлил мгновение и последовал за ним. Если держаться на расстоянии, его не должны заметить.

Он плыл за ним до самого острова и видел, как молодой господин Цзю вышел на берег. Едва в его сердце зародилось чувство прощальной грусти, как он увидел, что кто-то преградил молодому господину Цзю путь.

Это был седовласый старик. Они о чём-то поговорили, а затем, похоже, поссорились и начали драться. Молодой господин Цзю оказался слабее и вскоре был повержен.

Затем старик позвал нескольких человек. Они принесли длинный деревянный ящик. Старик открыл крышку, бросил туда молодого господина Цзю, закрыл ящик, а затем велел выкопать яму и закопать в ней ящик с молодым господином Цзю.

Ань Лань, наблюдавший за всем этим издали, был в полном недоумении.

«Зачем они закопали молодого господина Цзю?»

<http://bllate.org/book/16011/1506540>